

Олег Усенко,
кандидат исторических наук

МИЛЫЙ ДРУГ ЦАРЕВНЫ СОФЬИ Галерея лжемонархов от Смуты до Павла I*

№ 30. «Богоизбранный жених царевны Софии Алексеевны» [октябрь ? 1702 – после 3 марта 1703]; «пророк» [конец 1697/начало 1698 ? – после 3 марта 1703] – Пётр Иванов сын Китаев (Китов, он же Никифоров)

Первый из известных нам самозванцев XVIII века был российским подданным, православным и, очевидно, русским. Родился он предположительно в 1673–1677 году в деревне Уткиной (Утке) Нижегородского уезда, расположенной на вотчинных землях Ивана Иванова сына Чаадаева.

Около 1686 года Пётр Китаев вместе с отцом (о матери известий нет) перебрался в государственное село Можарово (Дмитриевское), расположенное в Сергачской волости Нижегородского уезда, «и жил с отцом своим в одном доме лет с шесть и болши». Потом (примерно в 1692–1693 году) Пётр женился и, «отделяс от отца своего», начал жить «своим домом в том же селе Можарове». Вскоре у него появились дети. Можно полагать, что он бедняком не был, так как у него имелась лошадь.

Пётр был неграмотен, но при этом очень интересовался духовной литературой, которую воспринимал на слух. Так он познакомился с Евангелием, а также с двумя сборниками, издревле популярными на Руси, но впервые напечатанными в 1640-х годах, – «Прологом» и «Ефремом». Под последним надо, очевидно, разуметь «Паренесис» – переводной сборник «слов» (поучений, легенд, сказаний о святых и эсхатологических пророчеств), основную часть которого составляли произведения сирийского богослова, писателя и поэта Ефрема Сирина¹. «Пролог» же представлял собой подборку житий, ведущую своё происхождение от византийских месяцесловов (синаксарей); одна из его редакций была дополнена поучениями и притчами – в том числе из «Паренесиса»².

Судя по тому, что эти книги Китаев называл «старыми», он имел дело с дониконовскими изданиями. Не исключено поэтому, что круг его общения составляли, хотя бы частично, старoverы. И хотя потом Пётр уверял следователей, что «расколу де он не держитца, и расколщиков никого не знает, и у расколщиков книг ни у кого не слушал», тем не менее с конца 1697-го или начала 1698 года он стал вести себя как духовный оппозиционер – открыто ругая «православную христианскую веру». Примерно в это же время его осенило, что он должен жениться на царевне Софье Алексеевне.

И эту идею, пока ещё не высказанную вслух, и вызывающее поведение Китаева можно объяснить, судя по его показаниям, зародившейся у него душевной болезнью, а также будоражившими народ слухами и толками – например, молвой о подмене Петра I «немцем»³ и о воцарении в России Антихриста (грядущем или уже свершившемся)⁴.

Местный священник Никита Иванов, духовный отец Петра, попытался образумить его традиционными методами – телесными наказаниями, заключением под стражу и молитвами. Вот что вспоминал Китаев 21 января 1703 года: «А тому лет с пять тот ево, Петров, отец духовной Микита, поймав в Ондосове (видимо, это село Андросово, расположенное к юго-западу от Сергача. – О. У.) на торгу, бил ево и увечил неведомо за что, и увёз, сковав ево, в село Богороцкое⁵, и ис того села Богороцкого ево отпустил. И он де, Пётр, с того числа за тою ссорою с тем попом в церков и не ходил, толко де а в дом де ево, Петров, он, поп

Никита, со всякою требою ходил; а как он к нему, Петру, в дом ево с требою прихаживал, и он, Пётр, от того отца своего духовнаго ухоранивался, боясь ево».

Возможно, односельчане и посчитали Петра сумасшедшим, но на его правовом статусе и повседневной жизни это не отразилось. Получив несколько «знамений» во сне и наяву, Китаев наконец открыто возвестил о своих притязаниях на монарший статус. Вероятно, это он сделал в октябре 1702 года перед односельчанами. Кто-то из них донёс в Сергач местному воеводе, и тот послал по его душу людей.

Самозванец был схвачен, по всей видимости, в конце октября. При задержании он пытался бежать, затем оказал сопротивление – ударил ножом местного дьякона, который за ним погнался. Правда, сам Китаев утверждал, что это произошло случайно: «А дмитровского де дьякона Васил[ь]я Иванова нарочно он ножом не резывал: наткнулся у него на нож тот дьякон сам, потому как де по него, Петра, приезжали для поимки сергацкие земские избы денщики, и в то де число он, Пётр, от них побежал, и с теми де денщиками гнался за ним и тот дьякон, а он де в то число резал вожжи, для того что зацепились за колесо, и дьякон де стал ево хватат, и упали они оба под колесо, и в то де число тот дьякон на нож ево наткнулся сам».

Сразу после поимки лжемонарх предстал перед воеводой Вадской и Сергачской волостей Михаилом Молвяниновым. В ходе «роспроса» Пётр «говорил православной христианской вере противно, и святым иконам не поклонялся, и в противности де своей про Ево государево величество говорил непристойные слова...» Воевода заключил, что Китаев – «расколщик». Чтобы убедиться в этом, он «роспросил» жену и детей самозванца. После этого материалы первичного следствия были посланы в Приказ Большой казны (получены 8 ноября 1702 года). В ответ воевода получил указ о присылке самозванца в Москву. Китаев прибыл туда 17 января 1703 года, а 20 января из Приказа Большой казны был отослан в село Преображенское.

В Преображенский приказ лжемонарха доставили 21 января. В тот же день он подвергся «роспросу» в присутствии главы приказа князя Фёдора Юрьевича Ромодановского. Китаев поведал факты своей реальной биографии, рассказал об обстоятельствах

---

* Продолжение. Начало см.: Родина. 2006. № 6–10, 12; 2007. № 1.

задержания и вновь предстал в образе пророка и жениха царевны. Вот что он поведал: «Государя де царя Петра Алексеевича и государя царевича на Москве нет – изведены: извели бояря да немцы; а кто имяны, того не ведает; а ведает он про то Святым Духом, а ни от ково про то не слыхал.

Трет[ь]я де колесница времени пришла, и быть было клятве – клясть было Антинаила, а по-книжному Антихриста; а Антихрист де ныне есть, а стал быть с Рожества Христова тому ныне пятой год, насел перед Рожеством Христовым (то есть с 25 декабря 1698 г. – О. У.) с пятницы на субботу, и живёт и ныне в Московском государстве, и сидит ныне на царстве, а не царь Пётр Алексеевичь. А царя де Петра Алексеевича естли ему, Петру, покажут, и он де ево узнает, а тот де Антихрист ему, Петру, не покажетца.

А знает де он, Пётр, что есть Антихрист, по Божию велению: как де ему, Антихристу, насесть на царство, он де в то число в доме ево, Петрове, явился ему во сне с пятницы на субботу.

А клять де было ево, Антихриста, чтоб он в церкве не был и царством бы не помутил.

Для ево ж, Антихриста, царь Пётр Алексеевичь стал бы соборовать девять соборов и ставит те соборы в Сергацкой волости в селе Дмитриевском, и быт было трём свадьбам: женитца ему, Петру, на царевне Софее Алексеевне, да царю Петру Алексеевичю, да татарину Алексею, а как отечество и прозвание – не упомнит; а тот де татарин живёт от села

Дмитреевского верстах в десяти в деревне Моклакове в татарской слободе; а на ком де было царю Петру Алексеевичю и тому татарину женитца, того он не ведает. А что было ему женитца на царевне Софии Алексеевне, про то он уведал Святым Духом.

Было ему явление наяве ввечеру: образ Казанские Богородицы, Святителей образ, Евангелие и вся сосуда церковная.

И то Евангелие ему, Петру, несть было на голове, а образ Пресвятыя Богородицы несть было за ним на грудях царю Петру Алексеевичю, а Спасов образ несть было супротив пупа татарину Алексею от того татарина из Моклокова в село Дмитреевское.

А царя Петра Алексеевича в то число взят было ему с Москвы.

А ево де, Петрово, имя положено в старых книгах – в Ефреме, и в Прологу, и в Евангелъе, в которых урочищах родина ево в Сундовине речке (имеется в виду Сундовик, правый приток Волги. – *О. У.*); а положено для спору; а кто те книги станет честь, и сам тот ево имяни доберётца».

Как видим, показания самозванца сбивчивы: царя Петра I в Москве вроде бы нет, но в то же время он там; с одной стороны, Пётр I – слуга Антихриста, но с другой – соучастник Китаева, обличителя главного врага христиан. На трёх пытках (3, 16 и 20 февраля) Китаев повторял приведённые выше показания, утверждая, что соучастников и вдохновителей у него не было («говорил он, Пётр, те все вышеписанные слова собою»).

2 марта 1703 года самозванец был бит кнутом, а на следующий день послан «под начал» в Кирилло-Белозерский монастырь. Сопроводительным указом предписывалось Китаева «держать в Кирилове монастыре и приводит ево к церковному пению и х келейному правилу, чтоб он в расколе исправился и был всегда в Кирилове монастыре в лицах... А без нашего, великого государя, указу и без грамоты ис Преображенского приказу ево, Петра, испод начал свобожат не велели». Больше о нём известий не сохранилось.

(Продолжение следует)

Источники

РГАДА. Ф. 371. Оп. 1. Ч. 1. Д. 30.

Примечания

1. См.: Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1 (XI – первая половина XIV в.). Л. 1987. С. 296–298.
2. Там же. С. 376–380; Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. 2. М. 1992 (репринт). Стб. 1918–1919.
3. Пётр I, как участник Великого посольства, отсутствовал в Москве с 9 марта 1697 г. по 25 августа 1698 г.
4. См.: Чистов К. В. Русские народные социально-утопические легенды XVII–XIX вв. М. 1967. С. 91–112; Покровский Н. Н. Обзор судебно-следственных источников о политических взглядах сибирских крестьян конца XVII – середины XIX в. // Источники по культуре и классовой борьбе феодального периода. Новосибирск. 1982. С. 50–59.
5. В окрестностях Сергача были два села с названием Богородское – одно севернее волостного центра, другое южнее.